

Елена Казанцева, из интервью:

“Хочется писать всю жизнь, потому что если не писать, то застрелиться можно... Что же я еще буду делать? И вообще... когда меня начинают вот так спрашивать и вопросы задавать, я начинаю отвечать таким важным голосом, становлюсь таким вот гордым и, действительно, каким-то серьезным созданием. А на самом деле, я боюсь относиться ко всему серьезно. Ну, сочинила, ну и что... Если б я была Лев Толстой или писала бы, как Бродский... А то тут всего четыре строчки. Это же как гармонист в деревне куплеты поет. Я иногда говорю: вы знаете, кто я? Я - народ, вот он на завалинке сидит, лепечет с петухами от нечего делать.

- А мечта у тебя какая?

- Ну какая... Большая светлая любовь, какая же еще!...”

*Для поэта влюбленность - это самое то!
Жил да был и влюбился, и как начал писать!
Он зимою и летом ходит в старом пальто,
Что взирает с любовью на свои небеса.*

*Он напишет такое, что другим не с руки,
Потому что мечтатель, потому что поэт,
Что предмет его страсти не оценит строки,
А оценят потомки через тысячу лет.*

*Хорошо быть танкистом, аспирантом, врачом,
Полотером, шахтером, продавцом сигарет.
Плохо быть альпинистом с перебитым плечом
И великим поэтом - через тысячу лет.*

Елена Казанцева

Андрей Анпилов о книге стихов Елены Казанцевой “Вечер городской”

Не люблю женскую поэзию. Для поэтесс стихи - еще один, слегка завуалированный, способ выяснения отношений. А я терпеть не могу выяснять отношения. (Кстати, обе фразы звучат совершенно по-казанцевски - «Ненавижу всех с усами...» или «Люблю итальянцев...»)

Стихи Елены Казанцевой заключают в себе все самое неприятное, что только можно найти в женской лирике - сумасбродную влюбчивость, жалостливость к себе, душевную разобранность, скоропалительность суждений и обидчивость, удивительным образом перетекающую во всепрощение. Однако, если у большинства поэтесс эти милые качества все же припрятаны в подтекст, у Елены они набраны жирной прописью, обезоруживающе выведены на первый план. Судьба «простой советской женщины» Казанцевой - вот и все содержание стихов. Но - кажется, поэтесса сама улыбается этой судьбе и сострадает ей с некоторой, иронически удаленной, дистанции. На первый взгляд поэзия Елены наивна, как самодеятельная картинка, и легуча, словно фабричная песенка. Но - этот незабываемый привкус советского абсурда, эта полупародийная интонация, эта улыбка узнавания... Нет, не все так просто.

В каком-то смысле стихи Казанцевой - это новый городской фольклор, «глас народа», а именно - «женского народа». Поэтому все претензии приходится переадресовывать Еве, что, конечно, смешно и несправедливо. Наоборот, только такими мы их и любим. «Здравствуй, солнышко мое, полюби меня такую.» А какую же еще, только такую...

Марина Гершенович, поэт:

...Тот самый поэтический юмор Казанцевой, который впоследствии читающая братия характеризовала по личному разумению: "жестокый романс", "женская поэзия", "воинствующая самоирония", "народная жилка", "сиротская лирика", "кабацкий авантюризм"...

Сам по себе набор определений интригует уже настолько, что невозможно усидеть дома, если где-то неподалеку проходит концерт Казанцевой. Невозможно отказать себе в удовольствии увидеть талантливого автора. Прислушаться к неординарной интерпретации бытия...

...Каждый раз Казанцева выдает что-нибудь совершенно неожиданное, заставляющее переспрашивать: что это? Чье? Ее поют. И поют с любовью, с благодарным чувством сопричастности к собственной судьбе, с улыбкой узнавания в этих песнях себя, своих житейских побед и промахов.”

Игорь Иртенев, поэт:

“Песни Елены Казанцевой отличает удивительно естественная, простодушная интонация. Но на мой-то циничный взгляд, простодушие это не без лукавства. Не так уж она проста, наша Лена. Я имею в виду ее поэтическую и артистическую - о музыкальной судить не берусь - изощренность. Героиня Казанцевой - одновременно персонаж и зритель бесконечного мыльного сериала под названием "Наша жизнь". Несчастливая любовь, злое безденежье, тоска по прекрасному, емко описываемому сверкающим словом "евроремонт" - всё это знакомо до боли миллионам наших задрюченных бытовых современниц.

Думаю, крутани эти песни по ящичку, так чтоб из ушей полезло, фотографии Казанцевой заняли бы достойное место на стенах многих

малогабаритных квартир. Боюсь, однако, не займут. Потому что не крутанут. Потому что тонкая ирония, неизменно просвечивающая в ее стихах, качество абсолютно несовместимое с попсой. Там всё почестному. Без булды.

Так что не быть Лене всенародной плакальщицей, не ездить в белом "Мерседесе" по Канарским островам, не осчастливливать автографами озябших петеушниц. А мучить и утешать нас, которых, кстати, тоже не так уж мало, хотя, прямо скажем, и не так уж много, в пересчете на пресловутую душу этого самого населения.”

Редколлегия АП: Е. Голосовская
(Франкфурт-на-Майне), Р. Кабаков (отв.
редактор выпуска, Берлин), Д. Полонский
(Фрайберг), В. Шнейдер (Мюнхен)

Тел: 030-34 70 83 75, E-mail: kabakov@golos.de
Адрес в Интернете: www.golos.de/ap.html